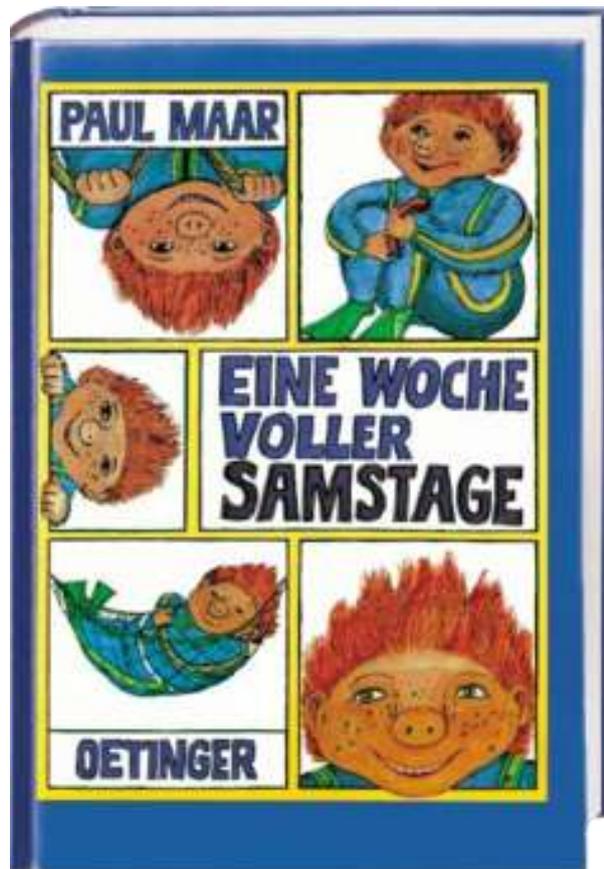

Paul Maar
Eine Woche voller Samstage

Verlag Friedrich Oetinger, Hamburg
160 Seiten, gebunden, 9,90 €
ISBN: 978-3-7891-1952-1

<http://www.dassams.de/>

Пауль Маар - Семь суббот на неделе

СУББОТА

В субботу утром господин Пепперминт сидел у себя в комнате и ждал.

Чего он ждал? Этого он и сам точно не мог бы сказать.

Зачем же тогда он ждал? Вот это объяснить уже проще. Правда, нам придется начать рассказ с самого понедельника.

А в понедельник в дверь комнаты господина Пепперминта вдруг постучали.

Просунув голову в щель, госпожа Брюкман объявила:

- Господин Пепперфинт, к вам гости! Проследите только, чтобы он не курил в комнате: от этого портятся занавески! Пусть не садится на кровать! Для чего я вам стул дала, как вы думаете?

Госпожа Брюкман была хозяйкой дома, где снимал комнату господин Пепперминт. Когда она сердилась, она всегда называла его "Пепперфинт". А сейчас хозяйка сердилась, потому что к нему пришел гость.

Гость, которого в тот самый понедельник хозяйка втолкнула в дверь, оказался школьным приятелем господина Пепперминта. Его фамилия была Понеделькус. В подарок своему другу он притащил целый кулек вкусных пончиков.

После понедельника был вторник, и в этот день к господину Пепперминту явился хозяйский племянник - спросить, как решить задачу по математике. Племянник хозяйки был лентяем и второгодником. Господин Пепперминт ничуть не удивился его визиту.

Среда, как и всегда, пришлась посреди недели. И это, конечно, не удивило господина Пепперминта.

В четверг в соседнем кинотеатре неожиданно показали новый фильм: "Четверо против кардинала". Вот тут господин Пепперминт немного насторожился.

Наступила пятница. В этот день на репутацию фирмы, где служил господин Пепперминт, легло пятно: весь день контора была закрыта, и клиенты негодовали.

А случилось это потому, что хозяин фирмы очень боялся воров. Каждый вечер он прятал ключ от своей конторы в другое место. В четверг он придумал особенно надежный способ его хранения. Завернув ключ в носовой платок, хозяин сунул его в ботинок, который поставил в платяной шкаф; накрыв ботинок шляпой, он запер шкаф. Ключ от шкафа хозяин вложил в коробку для сигар, а ее спрятал в ящик письменного стола и его тоже запер. Затем он спрятал ключ от письменного стола. В пятницу утром он отлично помнил, где надо искать ключ от конторы. А вот куда, он спрятал ключ от письменного стола, этого он никак не мог вспомнить. И стало быть, не мог и отпереть ящик письменного стола, чтобы достать оттуда ключ от платяного шкафа, без которого нельзя было подобраться к ключу от дверей конторы. И ему не оставалось ничего другого, как отослать господина Пепперминта домой и погрузиться в размышления. До тех самых пор, пока он не вспомнит, куда же он положил ключ.

Теперь, сказал себе господин Пепперминт, все ясно - ни о каких случайных совпадениях не может быть и речи: в понедельник - господин Понеделькус с пончиками; во вторник - Второгодник; среда, как всегда, посреди недели; в четверг - премьера фильма "Четверо против кардинала" в соседнем кинотеатре; в пятницу - пятно на чести фирмы!

И вот нынче утром господин Пепперминт сидит у себя в комнате и с волнением ждет, что же принесет ему суббота...

Ему не пришлось долго ждать: в дверь громко постучали. От волнения у господина Пепперминта перехватило дыхание, и он не мог выговорить ни слова. Но это была всего лишь госпожа Брюкман, которая вошла в его комнату с ведром и метлой в руках.

- Вы что, не можете сказать "Войдите!", как всякий нормальный человек? - осведомилась хозяйка и с грохотом поставила ведро на пол у ног господина Пепперминта.

Тот пугливо спрятал ноги под стул. Ему очень хотелось ответить: "А какой нормальный человек входит в комнату, не услышав слова "Войдите!"?"

Но господин Пепперминт с его добрым и кротким нравом терпеть не мог ссор. К тому же он немного побаивался госпожи Брюкман, ведь она была выше его ростом чуть ли не на целую голову. Но главное - она была хозяйкой комнаты, которую он снимал, и могла выселить его в любую минуту. Потому-то господин Пепперминт и промолчал.

- У вас что, язык отнялся, господин Пепперфинт? - продолжала госпожа Брюкман, принявшись подметать пол.

- А не могли бы вы, если, конечно, это вас не затруднит, убрать мою комнату несколько позднее? - отважился пролепетать господин Пепперминт.

- Ступайте-ка погулять, если я вам мешаю! - грубо ответила госпожа Брюкман. Затем она скомандовала: - Уберите ноги!

И метла тотчас двинулась в атаку на ботинки господина Пепперминта. Он поставил ступни на сиденье стула.

- Грязнуля несчастный! - закричала хозяйка. - Как вы смеете пачкать ботинками мой прекрасный стул? Сейчас же ступайте на кухню за тряпкой!

Господин Пепперминт покорно поплелся на кухню. Когда он вернулся с тряпкой, то увидел, что госпожа Брюкман уже успела водрузить стул на стол и принялась мыть пол. Со вздохом взял он свою шляпу, накинул куртку и направился к двери.

- Куда это вы собрались? - крикнула ему вдогонку госпожа Брюкман.

- На прогулку!

- Это на вас похоже: прогуливаться среди бела дня, когда все люди работают!

- Но вы же сами сказали, чтобы я шел гулять! - возмутился господин Пепперминт.

- И правильно сказала! Идите, идите, домосед несчастный! - снова закричала хозяйка. - Вы же день-деньской торчите в четырех стенах.

Господин Пепперминт быстро захлопнул входную дверь и выскочил на улицу. Было прекрасное субботнее утро, ярко светило солнце, и он радовался, что больше не слышит брани хозяйки.

На углу тесной кучкой стояли люди. Подталкиваемый любопытством, господин Пепперминт устремился к ним. Люди что-то разглядывали - что-то, судя по виду, очень маленькое, потому что они смотрели вниз. Господину Пепперминту не терпелось узнать, что они там рассматривают, но люди так сгрудились, что ничего не было видно.

- Надо сообщить в зоопарк. Наверняка он сбежал оттуда. Дома такого никто держать не станет! - сказала женщина, стоявшая в самой середине круга. Очевидно, там сидел какой-то зверек.

- Это, наверное, такая обезьяна, - заявил кто-то из мужчин.

- Обезьяна? С пятачком? Да он куда больше похож на лягушку! - воскликнул другой мужчина.

- Какая же это лягушка? Он же огненно-рыжий! Видали вы когда-нибудь лягушку с рыжими волосами? Да еще такую большую!

Любопытство разбирало господина Пепперминта все сильнее: подумать только, ну и зверек, похожий сразу и на лягушку и на обезьяну!

- Стыдно, господа, издеваться над ребенком! Взрослые люди, а так себя ведете! - возмущенно заявила какая-то толстуха, окинув строгим взглядом собравшихся.

- Ребенок? Вы, наверно, близоруки! - сказал тот самый мужчина, который принял загадочное существо за обезьяну.

Но толстуха не унималась. Она наклонилась к зверьку и спросила:

- Как тебя, деточка, зовут?

Господин Пепперминт по-прежнему ничего не мог разглядеть. Но зато он кое-что услышал. Звонкий, пронзительный голосок ответил толстухе громко и четко:

- Никакая я не деточка, мадам! Бе-е-е!

Люди, стоящие вокруг, разинули рты от изумления.

- Подумать только, оно умеет говорить! - воскликнул кто-то из мужчин.

- Да еще человеческим языком! - удивленно пробормотала какая-то дама.

- Говорила же я вам: это ребенок! - гордо заявила толстуха и снова наклонилась к загадочному существу: - Скажи мне что-нибудь, детка! - попросила она.

- Толстуха! Толстуха! - прокричал тот же пронзительный голосок.
- Это ты меня так называешь? - побагровев от обиды, спросила толстуха.
Некоторые из стоявших рядом людей захихикали. А пронзительный голосок вдруг запел:

Жила-была толстуха.
Вот как-то раз она
Совком копала ямку
И вырыла слона.

Нахальная толстуха
Уселась на него:
"Хоть я и не пушинка,
Но это ничего!"

Заплакал слон от боли:
"Найди себе коня!
Ведь слон я, а не лошадь!
Раздавишь ты меня!"

Нахальная толстуха
Не слушала слона -
Болтала, стрекотала,
Хихикала она.

Надулся слон, как глыба,
Взревел что было сил
И лопнул с громким треском -
Толстухе отомстил!

- Какая наглость! - прошипела толстуха, повернулась и ушла.

Господин Пепперминт не стал терять времени даром. Он ринулся в открывшуюся брешь, протиснулся вперед и очутился перед загадочным существом, которое сидело на тротуаре, во все горло распевая песню.

Теперь господин Пепперминт понял, почему люди не знали, как назвать это существо. И впрямь нелегко было бы описать его: конечно, не человек, но вроде бы и не зверь!

Взять хотя бы голову: два умных, нахальных глаза; огромный рот - такой огромный, что хочется назвать его пастью; вместо носа - хоботок с круглым пяточком; светло-зеленая кожа усыпана большими синими крапинками; из-под густых рыжих волос, торчащих, как колючки у ежа, выглядывают два оттопыренных уха. А туловище? Прежде всего бросается в глаза живот - огромный, зеленый, круглый и тугой, как барабан. Ручки, ладошки существа - как у обыкновенного ребенка, зато ножки очень смахивают на лягушечьи лапки. Грудка зеленая, гладкая, а спинка покрыта рыжей шерстью, как у молодого орангутанга.

Загадочное существо допело свою песенку. Оно спокойно сидело на тротуаре, нахально оглядывая столпившихся вокруг него прохожих.

- Одно ясно: это не зверь, - сказал мужчина из толпы. - Звери не умеют говорить.

- Может, по-вашему, это ребенок? - спросил другой мужчина.

- Нет, не ребенок.

- Так что же это такое?

- Может, пришелец с Марса? Марсианин!

- Перестаньте молоть вздор! - вмешался в разговор строгого вида господин. - Данное существо не имеет никакого отношения к Марсу. Можете мне поверить. Я знаю, что говорю. Ведь я учитель - старший преподаватель Стуккенкрик!

"Данное существо" при этих словах пустилось в пляс. Притопывая ножкой, оно запело:

Самый старший наш учитель,
Наш губитель и мучитель,
Наш гонитель Стуккенкрик
Спрятал лысину в парик!

Затем существо плюхнулось на тротуар, сложило лапки на брюшке и снова принялось нахально оглядывать толпу.

- Прекрати это дурацкое пение! - возмущенно крикнул старший преподаватель.

Вместо ответа существо показало ему длинный желтый язык.

- Сейчас же скажи нам, как тебя зовут! - приказал старший преподаватель.

Загадочное существо расхохоталось. И тут же снова пустилось в пляс, горляня во все горло:

Все вы просто дураки, дураки!
Вместо лысин - парики, парики!

Старший преподаватель был вне себя от ярости.

- Прекрасно! Значит, все мы дураки! А умней тебя не сыщешь! - закричал он. - А не соблаговолишь ли ты объяснить, почему все мы, на твой взгляд, дураки?

- Потому что я знаю, кто ты, а ты не знаешь, кто я, - засмеялось неведомое существо. И снова запело:

Сколько вас тут дураков, дураков!
Я спую - и был таков, был таков!
Хоть полвека вам гадать, вам гадать, -
Мое имя не узнать, не узнать!

- Если ты воображаешь, что у нас есть охота перебирать все имена подряд, то ты заблуждаешься! - грозно объявил старший преподаватель. - Нам некогда отгадывать загадки. Не скажешь, кто ты, - вызовем полицию!

- Полицию? - удивленно воскликнуло загадочное существо. - Вы думаете, полиция знает, кто я?

- Зато я, кажется, знаю! - вырвалось у господина Пепперминта. Его вдруг осенила догадка. Как же, как же!.. В понедельник приходил Понеделькус с пончиками, во вторник появился Второгодник, среда была посреди недели, в четверг показали фильм "Четверо против кардинала", в пятницу на честь фирмы легло пятно, а сегодня - суббота... Суб-бо-та! - Ты - Субастик! - решительно объявил господин Пепперминт.

От удивления загадочное существо выпучило глаза так, что они стали похожи на блюдца, и разинуло рот так, что без труда проглотило бы целую буханку.

- Как ты догадался? Откуда ты знаешь, что я Субастик? - растерянно спросило оно.

- Надо уметь логически мыслить, - ответил господин Пепперминт и горделиво оглянулся вокруг.

И тут произошло нечто неожиданное. Быстро и проворно, как обезьянка, Субастик вскарабкался по ногам и животу господина Пепперминта, уютно расположился у него на руках и сказал:

- Да, конечно, уж кто-кто, а мой папочка умеет логически мыслить. А вот вы не умеете! Вы все дураки!

Затем он засунул в рот большой палец и, громко причмокивая, принялся его сосать.

- Так бы сразу и сказали, что это ваш ребенок! - злобно прошипел старший преподаватель Стуккенкрик и зашагал прочь.

- Честное слово, я... - начал было господин Пепперминт, но Субастик не долго думая протянул лапку и попросту зажал ему рот.

Прежде чем господин Пепперминт успел что-либо объяснить, все прохожие разошлись по своим делам, и он остался на улице - с Субастиком на руках.

- Почему ты зовешь меня папой? По-моему, это просто нахальство! - сказал господин Пепперминт. Он и вправду разозлился не на шутку.

- Как так - почему? - переспросил Субастик и от удивления даже вынул палец изо рта. - Ты же теперь мой папа!

- Какой я тебе папа? Моя фамилия - Пепперминт. Я живу вон в том доме. И детей у меня нет. Это все подтвердят! - воскликнул господин Пепперминт. Он был бы рад стряхнуть Субастика. Но тот крепко-накрепко прижался к нему и, казалось, вот-вот заплачет.

- Ведь у нас так принято! Тот, кто опознает Субастика, должен взять его к себе в дом. И кормить.

- Взять тебя в дом? - в ужасе переспросил господин Пепперминт. Он подумал о госпоже Брюкман. - Это невозможно! К тому же я не знаю, что субастики едят.

- Они все едят, папочка, все! - ответил Субастик и тут же принялся грызть лацканы на пиджаке господина Пепперминта.

Тот не успел вымолвить и слова, как Субастик отгрыз весь воротник.

- Сейчас же перестань грызть мой пиджак! - испуганно воскликнул господин Пепперминт.

- Но это очень вкусное сукно, папочка! - проговорил Субастик с набитым ртом и потянулся к шляпе господина Пепперминта.

- Не смей есть мои вещи! - крикнул тот, пытаясь спасти свою шляпу.

- Это приказ или просьба? - спросил Субастик, не переставая жевать.

- Приказ! - сурово ответил господин Пепперминт.

- Ах, вот как! - сказал Субастик и мигом сгрыз шляпу, потом он вытащил из кармана господина Пепперминта носовой платок и принялся за него. - Какая прекрасная нежная ткань! - приговаривал он, блаженно закрывая глазки.

- Хорошо, если так, я прошу тебя оставить в покое мои вещи! - торопливо проговорил господин Пепперминт, испуганно прикрыв галстук рукой.

- Ты просишь меня, папочка? - переспросил Субастик. Он тут же вернул господину Пепперминту носовой платок с обгрызенным концом и выплюнул все, что у него еще было во рту. - Раз ты меня просишь, папочка, я, конечно, выполню твою просьбу.

- Как же мне теперь быть? - простонал господин Пепперминт. - Как избавиться от тебя?

- Давай-ка пойдем вместе домой, - предложил Субастик. - Я устал, хочу в кроватку - баиньки.

- Выслушай меня внимательно... - начал господин Пепперминт и приготовился произнести длинную речь. Но тут он взглянул на Субастика и увидел, что тот спит сладким сном.

Покачав головой, господин Пепперминт немного постоял на углу, потом повернулся и зашагал к дому госпожи Брюкман. Неподалеку от парадного он снова остановился.

- Кажется, мы уже пришли? - спросил Субастик и приподнялся на руках у Пепперминта.

- Хорошо, что ты проснулся! - сказал господин Пепперминт. - Я все обдумал... Одним словом, я не могу тебя взять к себе. Это невозможно! Попадись ты только на глаза мамаше Брюкман, она выгонит нас обоих из дома!

- Подумаешь, старуха Ключман! - ухмыльнулся Субастик и высунул язык. - Да скажи ей просто, что к тебе приехал в гости племянник.

- Она сразу же поймет, что ты мне вовсе не племянник. Да и вообще ты не такой, как все дети. И к тому же голый.

- А ты купи мне костюмчик, и все тут! - распорядился Субастик.

Господин Пепперминт взглянул на часы.

- Сегодня же суббота! Магазины вот-вот закроются. А завтра воскресенье.

- Значит, купишь мне костюмчик в понедельник! - решил Субастик. - А до тех пор придется тебе меня спрятать.

- Где же тебя спрятать? - простонал господин Пепперминт.

- Если ты меня здесь бросишь, я стану кричать на всю улицу и не замолчу до тех пор, пока не прибежит старуха Ключман. Я скажу ей, что ты мой папа, и она сама выпустит меня к тебе! - заявил Субастик.

- Не смей кричать! - испуганно прошептал господин Пепперминт. - Уж я постараюсь сообразить, как пронести тебя в комнату тайком. А ты, смотри, сиди смирно и молчи, пока я не вернусь!

С этими словами он усадил Субастика под раскидистым кустом в палисаднике и направился было к дому, но не успел сделать и двух шагов, как услышал пронзительный голосок:

Сидит наш Субастик, сидит на траве,
А песня звучит у него в голове.
Но бедный Субастик послушно молчит,
Не скачет, не плачет и в дверь не стучит!

Господин Пепперминт чуть не подпрыгнул от ужаса. Резко обернувшись, он зашипел на Субастика:

- Тихо! Будешь ты молчать или нет?!

Нет! Нет! Нет! Не хочу!
Ни за что не замолчу! -

звонко пропел Субастик.

- В таком случае, ищи себе другого папу! - возмущенно проговорил господин Пепперминт и пошел прочь.

- Но послушай, папочка! - закричал ему вдогонку Субастик. - Ты же просто спросил меня, замолчу я или нет. Со мной совсем по-другому надо разговаривать!

- Я хочу, чтобы ты сидел смирно и молчал, - уже спокойней произнес господин Пепперминт.

- Опять не так! - покачал головой Субастик.

- А как же надо? - удивленно спросил господин Пепперминт.

- "Прошу тебя..." - подсказал Субастик.

- Хорошо! Прошу тебя, сиди смирно и молчи, пока я не вернусь. Понятно?

Субастик кивнул головой и затих.

Господин Пепперминт направился к парадной двери и попытался неслышно ее отпереть. Но госпожа Брюкман давно подстерегала его и пулей примчалась из кухни в тот самый миг, когда он собирался проскользнуть в свою комнату.

- Долго же вы гуляете! - заявила она. - Только не рассчитывайте, что я сейчас принесу вам обед! Не торчать же мне, в самом деле, весь день у плиты, дожидаясь, когда наконец господину Пепперфинту заблагорассудится вернуться домой. Да и в каком виде вы возвращаетесь? Неужто вам не стыдно эдаким оборванцем переступать порог моего дома? Интересно, где это вы оставили воротник от своего пиджака?

Господин Пепперминт пробормотал в ответ нечто невнятное, бочком протиснулся в свою комнату и запер за собой дверь.

Как же пронести Субастика, чтобы не заметила госпожа Брюкман? Может, в корзине для мусора? Нет, хозяйка сразу все увидит. Или, может, в большой коробке? Но что сказать госпоже Брюкман, если та вдруг заинтересуется ее содержимым? Порывшись в своем шкафу, он наконец нашел то, что ему было нужно: большой вещевой мешок.

Когда вскоре после этого господин Пепперминт вышел из комнаты, госпожа Брюкман не поверила своим глазам: на нем была зеленая куртка с роговыми пуговицами, бриджи, гольфы и альпинистские ботинки. В руке он держал палку, а на спине нес рюкзак.

- К-к-куда это вы собрались? - проговорила она, запинаясь от изумления.

- Походы очень полезны для здоровья! Свежий воздух укрепляет легкие и улучшает цвет лица! - ответил ей господин Пепперминт и исчез за дверью.

Но еще больше удивилась госпожа Брюкман, когда через пять минут снова открылась парадная дверь и показался господин Пепперминт. С быстротой пули промчался он мимо хозяйки и, прежде чем она успела что-либо сказать, скрылся за дверью своей комнаты. При этом ей почудилось, будто он тоненьким голоском пропел: "Тетушка Брюкман! Бабушка Ключман!"

У себя в комнате господин Пепперминт сразу же открыл рюкзак и вытащил оттуда Субастика.

- Вот здесь я буду жить? - спросил тот, с любопытством оглядывая комнату.

- Ты же обещал молчать! - принялся упрекать его господин Пепперминт.

- А то я не молчал? - удивленно возразил Субастик.

- Конечно, нет! Ты вдруг запел: "Тетушка Брюкман! Бабушка Клюкман!"
- А... так это же я потом запел! Ты ведь просил меня сидеть смиренно и молчать до тех пор, пока ты не вернешься, - сказал Субастик и тут же снова запел:

Пока ты не вернешься, пока ты не вернешься,
Пока ты не вернешься, мой миленький дружок!

- Сейчас же замолчи! - крикнул господин Пепперминт, сгреб Субастика в охапку и сунул его в кровать, под пуховое одеяло.

Раздался стук в дверь.

- Вы звали меня, господин Пепперминт? - спросила из-за двери госпожа Брюкман.

- Нет! - гаркнул в ответ господин Пепперминт и еще глубже засунул Субастика под одеяло. Но тот продолжал невозмутимо распевать под ним:

Субастик гложет лапу,
Не огорчая папу!

Господин Пепперминт стал поспешно вспоминать, как нужно обращаться с субастиками.

Слегка приподняв одеяло, он прошептал:

- Я очень прошу тебя замолчать!

И Субастик тотчас перестал петь. В ту же минуту дверь приоткрылась, и госпожа Брюкман сунула голову в щель.

- Вы, кажется, с кем-то разговариваете? - спросила она, подозрительно оглядывая комнату.

- Я только попел немножко! - солгал господин Пепперминт.

- "Попел"! - передразнила его хозяйка и снова захлопнула дверь.

Господин Пепперминт стал ходить по комнате взад-вперед, думая только об одном: чем же все это кончится? Разве не глупо, не легкомысленно он поступил, взяв к себе Субастика? В конце концов их вышвырнут из дома - и его самого, и этого смешного малыша!

Он приподнял одеяло, чтобы сказать об этом Субастике. Но тот спал, уютно устроившись на подушке. Господин Пепперминт со вздохом присел на край кровати.

- Хоть бы пообедать по-человечески, тогда и жить было бы легче! - пробормотал он.

- Чего бы тебе хотелось на обед? - сонно переспросил Субастик. Очевидно, он услышал горестный вздох Пепперминта.

- Ну, к примеру, жареного цыпленка с картофелем. А на сладкое - мороженое.

- Цыпленка с картофелем. Потом - мороженое. Хорошо! - пробормотал Субастик, перевернулся на другой бок и снова заснул.

Почти в ту же секунду раздался стук в дверь. Господин Пепперминт быстро накрыл Субастика одеялом, расправил покрывало и пересел на стул. Потом сказал:

- Войдите!

Дверь распахнулась, и в комнату с подносом в руках вошла госпожа Брюкман. Очевидно, она все еще не оставила своих подозрений и наконец нашла предлог еще раз заглянуть в комнату к своему жильцу.

- Вы сегодня не пришли на кухню пообедать. В порядке исключения я решила доставить вам обед в комнату, - проговорила она и опустила поднос на стол.

- А что у нас сегодня на обед? - спросил господин Пепперминт, с трудом оправившись от изумления.

- Цыпленок с картофелем. А на сладкое - мороженое, - ответила госпожа Брюкман. - Приятного аппетита!

Quelle:

<http://www.lib.ru/TALES/MAAR/subas1.txt>

siehe auch

<http://kerzel.de/russisch>